ЦИФРОВИЗАЦИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ ПОВЫШЕНИЯ ПРОЗРАЧНОСТИ В АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ПОЛИТИКЕ

Тулаганов Элмурод
Магистрант направления «Противодействие коррупции и комплаенс контроль»
Ташкентский государственный юридический университет

Введение. Коррупция остаётся одной из ключевых угроз эффективному функционированию институтов власти и устойчивому развитию государств [12]. По данным Transparency International, в 2023 году индекс восприятия коррупции в среднем по миру составил 43 из 100, а в странах СНГ — около 30 баллов, что свидетельствует о серьёзных институциональных проблемах. На этом фоне цифровизация рассматривается как действенный инструмент обеспечения прозрачности, подотчётности и открытости в системе государственного управления [9]. В Узбекистане, в рамках стратегий «Цифровой Узбекистан – 2030» и «Национальной стратегии по противодействию коррупции», активно внедряются цифровые платформы, включая «E-anticor.uz», систему «Open Data», а также автоматизированные системы в сферах закупок, лицензирования и налогообложения [7]. Настоящее исследование направлено на анализ потенциала цифровых решений в обеспечении антикоррупционной прозрачности, а также на выявление барьеров, ограничивающих их эффективность.

Методы. В исследовании использованы методы сравнительно-правового и контент-анализа, кейс-анализ успешных цифровых антикоррупционных практик, а также анализ статистических данных (CPI, уровень цифровизации госуслуг). Особое внимание уделено сопоставлению международного опыта (Эстония, Сингапур, Южная Корея) с текущим состоянием цифровой антикоррупционной политики в Узбекистане. Дополнительно проанализированы данные и публикации OECD, Всемирного банка и Transparency International.

Результаты. Цифровизация трансформирует традиционные административные процессы, минимизируя человеческий фактор и тем самым снижая пространство для коррупционных практик. Одним из ключевых эффектов цифровой трансформации является автоматизация госуслуг и перевод взаимодействия “гражданин–государство” в прозрачную цифровую среду [15]. Это способствует устранению скрытых административных барьеров и «неформальных платежей», которые традиционно возникают в условиях бумажного документооборота и личных контактов.

Международный опыт наглядно демонстрирует эффективность цифровых решений в борьбе с коррупцией. В Эстонии почти 99% всех государственных услуг предоставляются в электронном формате, включая регистрацию бизнеса, доступ к медицине, образованию и налоговым сервисам [13]. Это позволило стране занять 14-е место в мировом индексе восприятия коррупции CPI (76 баллов из 100 в 2023 году) [9]. В Южной Корее была внедрена единая цифровая система электронных закупок KONEPS, которая охватывает 100% госзакупок и ежегодно экономит государству до $8 млрд, одновременно снижая количество коррупционных жалоб [14]. Аналогично, в Сингапуре цифровая идентификация, электронный документооборот и централизованная база данных позволяют контролировать все этапы принятия решений и исключать произвол чиновников. Результатом стала стабильно высокая оценка антикоррупционной устойчивости страны (CPI — 83/100, 2023) [9].

Эти кейсы показывают, что при условии политической воли, технологической зрелости и институциональной координации цифровизация может служить не просто вспомогательным элементом, а полноценным инструментом системной антикоррупционной политики. При этом ключевым фактором успеха является интеграция цифровых решений с механизмами гражданского контроля, независимого аудита и открытых данных.

За последние годы в Узбекистане наметился устойчивый курс на цифровизацию государственного управления как ключевого направления антикоррупционной стратегии. В рамках программы «Цифровой Узбекистан – 2030» были реализованы сотни проектов, направленных на автоматизацию государственных услуг, внедрение электронного документооборота и развитие открытых данных [8]. Эти меры позволили значительно повысить прозрачность в ряде социально значимых сфер — от госзакупок до распределения бюджетных средств.

Одним из важнейших достижений стало создание специализированной платформы E-anticor, целью которой является анализ коррупционных рисков, сбор обращений граждан и онлайн-мониторинг работы государственных органов. Также успешно функционируют порталы my.gov.uz, предоставляющий более 300 видов электронных услуг, и openbudget.uz [17], где граждане могут отслеживать распределение бюджетных средств по регионам и предлагать проекты для народного бюджета [16]. Портал data.gov.uz служит платформой для открытых государственных данных, повышая доступность информации о деятельности министерств и ведомств [15].

По данным Агентства по борьбе с коррупцией, только за 2023 год было зафиксировано более 15 тысяч обращений граждан через цифровые каналы, что свидетельствует о растущем доверии к электронным механизмам контроля [8].

Кроме того, в Узбекистане запущены цифровые платформы для мониторинга государственных тендеров, выдачи лицензий, сертификации и регистрации предприятий, что сокращает количество очных процедур и тем самым снижает возможности для коррупции.

Тем не менее, несмотря на существенные шаги вперёд, цифровые инициативы пока реализуются неравномерно. Проблемы связаны с фрагментарностью систем, слабой интеграцией данных между ведомствами, а также с ограниченным участием институтов гражданского общества в мониторинге цифровых платформ [2, с. 60-68]. Однако уже достигнутый прогресс свидетельствует о высоком потенциале цифровизации как важного инструмента повышения прозрачности и подотчётности в антикоррупционной политике Узбекистана.

Дискуссия. Полученные в ходе исследования результаты подтверждают, что цифровизация может выступать не просто вспомогательным средством, а самостоятельным и мощным инструментом борьбы с коррупцией. Международный опыт демонстрирует прямую взаимосвязь между уровнем цифровой зрелости государственного сектора и снижением коррупционных рисков [1]. В странах, где реализуются комплексные цифровые платформы с полной автоматизацией процедур, открытым доступом к информации и вовлечённостью гражданского общества, уровень коррупции стабильно остаётся низким. Это указывает на то, что цифровизация не просто упрощает администрирование, но и способствует трансформации институциональной культуры [5].

Применительно к Узбекистану наблюдается положительная динамика в части цифровизации государственных процессов: создаются платформы открытых данных, электронные сервисы становятся более доступными, растёт объём цифровых услуг [7]. Однако эффективность этих решений в контексте антикоррупционной политики пока остаётся ограниченной. Причинами являются несогласованность между ведомственными системами, слабая интеграция данных, ограниченное участие общественности и экспертов в мониторинге цифровых платформ [3, с. 112-120]. Кроме того, технические достижения часто опережают правовые и институциональные реформы, что снижает системный эффект цифровых решений [4, с. 74-80].

Таким образом, для достижения устойчивого результата необходимо понимать цифровизацию не как исключительно технологический процесс, а как элемент более широкой управленческой и антикоррупционной реформы. Необходим комплексный подход, включающий:

развитие аналитических инструментов на базе Big Data и искусственного интеллекта для предиктивного анализа рисков;

внедрение сквозных платформ, объединяющих данные разных ведомств;

усиление правовых гарантий прозрачности и ответственности;

расширение участия гражданского общества в оценке эффективности цифровых решений;

развитие цифровой грамотности среди государственных служащих и населения.

Цифровизация должна стать не целью, а средством создания среды, в которой коррупционные действия становятся технологически и процедурно невозможными. Это требует не только технических инвестиций, но и политической воли, кадровой подготовки и институционального взаимодействия.

Заключение. Проведённое исследование подтвердило, что цифровизация способна существенно повысить уровень прозрачности и подотчётности в системе государственного управления, тем самым снижая возможности для коррупционных проявлений. Международный опыт показывает, что при условии системной реализации — с вовлечением технологий автоматизации, открытых данных, гражданского контроля и институциональных гарантий — цифровые решения становятся не только инструментом профилактики, но и важным элементом устойчивой антикоррупционной политики.

В Узбекистане достигнут значительный прогресс в этом направлении: внедрены ключевые платформы, повышающие доступность госуслуг и бюджетной информации для граждан. Однако эффект цифровизации пока сдерживается рядом факторов — фрагментарностью систем, ограниченным обменом данными между ведомствами и слабым участием гражданского общества.

Для повышения эффективности антикоррупционной цифровой политики необходим переход от отдельных инициатив к целостной экосистеме цифрового управления. Это требует не только технологических решений, но и нормативного укрепления, межведомственной интеграции, цифрового образования и политической воли. Лишь при сочетании всех этих элементов цифровизация сможет реализовать свой потенциал как полноценный механизм борьбы с коррупцией.

Список литературы

1. Сульдина Г.А., Телков О.А. Обзор инструментов цифровизации как перспективных механизмов реализации антикоррупционной политики // Современные подходы к противодействию коррупции. – 2019. – С. 45–52.

2. Потапенко А.С. Реализация антикоррупционной политики в условиях цифровизации экономики и общества // Актуальные исследования. – 2024. – С. 60–68.

3. Курочкин А.В., Кулакова Т.А., Коверзнева С.А. Антикоррупционный потенциал инструментов цифровой экономики: политико-управленческий анализ // Креативная экономика. – 2019. – С. 112–120.

4. Назаренко Г.В. Цифровизация как тактика борьбы с коррупцией: возможности и риски // Вестник Московского государственного университета. – 2022. – С. 74–80.

5. Казахстан Р., Токаев К. Об утверждении Концепции антикоррупционной политики Республики Казахстан на 2022–2026 годы и внесении изменений в некоторые указы. – 2022. – С. 5–16.

6. Стратегия «Цифровой Узбекистан – 2030» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://strategy.gov.uz

7. Национальная стратегия Республики Узбекистан по противодействию коррупции на 2021–2025 годы. – Ташкент, 2021.

8. Агентство по борьбе с коррупцией Республики Узбекистан. Годовой отчёт за 2023 год [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://anticorruption.uz

9. Transparency International. Corruption Perceptions Index 2023. – URL: https://www.transparency.org/en/cpi/2023

10. OECD. Digitalisation as an Anti-Corruption Strategy. – 2021. – URL: https://oecd-development-matters.org

11. World Bank. E-Government and Anti-Corruption Reforms: What Works? – Washington: World Bank Group, 2020.

12. UNODC. United Nations Convention against Corruption. – New York: United Nations, 2004.

13. Эстония и цифровое государство: опыт, вызовы и перспективы / Под ред. Кальюранд М. – Таллинн: e-Estonia Foundation, 2022.

14. KONEPS: Korean On-line E-Procurement System. – Public Procurement Service of Korea. – URL: https://www.pps.go.kr/eng

15. Сайт открытых данных Республики Узбекистан: https://data.gov.uz

16. Портал государственных услуг Республики Узбекистан: https://my.gov.uz

17. Open Budget платформаси – очиқ бюджет жараёнлари ҳақида маълумотлар: https://openbudget.uz